

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В КОТ-Д'ИВУАРЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Кондратьева Анна Сергеевна

Аспирант, Московский государственный областной
университет
askondratieva@mail.ru

THE FRENCH LANGUAGE IN THE IVORY COAST: THE PAST AND THE PRESENT

A. Kondratieva

Summary: The article analyses the phenomenon of the territorial variant of the French language in the Ivory Coast (based on the TV-series *Allô Tribunal*). It outlines the key phases of its evolution, as well as provides a closer look at the definition of 'the symbol' in the context of language policy in the Ivory Coast. Main characteristics of the lexical composition of the French language are stated. Specificities of word building processes are highlighted. The article also provides examples of those lexical neologisms that have not been previously described.

Keywords: territorial variants, neology, neologism, rethinking, affixation.

Аннотация: В статье рассматривается феномен территориального варианта французского языка в Кот-д'Ивуаре (на материале ивуарийского франкоязычного телесериала *Allô Tribunal*). Определяются ключевые этапы его развития. Отдельно рассматривается понятие 'символа' в контексте языковой политики в Кот-д'Ивуаре. Выделяются ключевые характеристики лексического состава французского языка в стране, выделяется отличительная особенность словообразовательных процессов. Приводятся примеры ранее не описанных лексических новообразований.

Ключевые слова: территориальный вариант, неология, новообразование, переосмысление, аффиксация.

История развития французского языка на территории Кот-д'Ивуара

Кот-д'Ивуар является многоэтническим государством, обладающим поразительным культурным и языковым многообразием. Французский язык на территории страны имеет давнюю историю, что отразилось в его многоуровневой структуре, глубокий анализ которой невозможен без понимания её развития. На условия развития французского языка в Кот-д'Ивуаре повлияло множество факторов, одним из которых является языковая политика, сначала колониального правительства, а затем — собственного правительства республики.

Периоды языковой политики на территории Кот-д'Ивуара можно условно разделить на три последовательных этапа: языковая политика в колониальную эпоху до 1944 года, языковая политика после Браззавильской конференции и языковая политика на современном этапе развития государства [N'Guessan, 2011: 3-6]. В период до 1944 года языковая политика проводилась в соответствии с колониальной идеологией. Ж.К. Один из генерал-резидентов Марокко, маршал Лиотей, отмечал:

«Колонизация, такая, как мы её всегда представляем, не является ничем иным, как наивысшим выражением цивилизации. Для отставших или оставшихся на краю современных достижений людей, которые иногда не знакомы с базовыми формами благосостояния, мы приносим прогресс, гигиену, моральную и интеллектуальную культуру, мы помогаем им подниматься по лестнице человечности. Это культурная миссия, которую мы всег-

да выполняли впереди всех остальных наций, и которая является одной из наших почетных обязанностей».

(*La colonisation, telle que nous l'avons toujours comprise n'est que la plus haute expression de la civilisation. À des peuples arriérés ou demeurés à l'écart des évolutions modernes, ignorant parfois les formes du bien-être le plus élémentaire, nous apportons le progrès, l'hygiène, la culture morale et intellectuelle, nous les aidons à s'élever sur l'échelle de l'humanité. Cette mission civilisatrice, nous l'avons toujours remplie à l'avant-garde de toutes les nations et elle est un de nos plus beaux titres de gloire*) [Цитата по N'Guessan, 2011: 3-6]. Разумеется, на данном этапе в центре языковой политики располагается французский язык. Французский язык являлся официальным и единственным языком колониального правительства. Автохтонные языки рассматриваются как неподходящие для образования и выражения (самовыражения) современного человека. В 1904 году исследователь М. Delafosse, заместитель главы французских колоний, публикует свой труд *Vocabulaires comparatifs de plus de 60 langues ou dialectes parlés à la Côte d'Ivoire et dans les régions limitrophes* (Сравнительные словари более 60 языков или диалектов, употребляемые в Кот-д'Ивуаре и на пограничных территориях). Он дает заключение о том, что согласно современным лингвистическим концепциям, автохтонные языки отличаются «базовой простотой и практически абсолютной логикой» (*d'une simplicité rudimentaire et d'une logique presque toujours absolue*), в то время как французский отличается «утонченностью и нелогичностью» (*raffiné et illogique*) [Boutin, N'Guessan, 2013: 123].

Тем не менее, ввиду нехватки образованного учительского персонала, и ввиду особой системы школ, подразделенной на сельские школы (*écoles de village*), региональные школы (*écoles régionales*) и городские школы (*écoles urbaines*) [N'Guessan, 2011: 3], переход на французский не мог производиться в полной мере.

Конференция в Браззавиле (1944), как уже отмечалось, стала поворотной в истории французских колоний. Речь, произнесенная на конференции Шарлем де Голлем, дала старт новой политике во всех сферах жизни, в том числе и языковой политике. 22 августа 1945 году был принят указ о том, что начальное образование должно вестись исключительно на французском языке без привлечения автохтонных [N'Guessan, 2011: 5]. На дверях школ появляются таблички: Запрещено разговаривать на диалектах на территории школы (*Défense de parler les dialectes dans l'enceinte de l'école*).

Именно ввиду этого нововведения появляется понятие 'символа' (*le symbole*).

Роль 'символа' в Кот-д'Ивуаре и континентальной Франции

Упоминание 'символа' встречается в художественных произведениях: роман Бернара Дадье (*Bernard Dadié*) *Climbié* (1952) и рассказе Хапате Ба (*Hapâté Bâ*) *Amkoullel, l'enfant peul* [Schelle, Verlag, 2013: 192]. 'Символом' являлся любой мелкий ненужный предмет: кусок дерева, пустая банка от сардин, маленький череп животного, который помещался на шею ученика, который говорил на своём родном языке [N'Guessan, 2011: 5].

Данная практика не была специфичной для франкофонной Африки, и применялась французским правительством также в других регионах, наиболее известным из которых являлся регион Бретань. В Бретани 'символ' был использован с целью стигматизировать использование бретонского языка, и характеризуется исследователями как прием педагогики запретов (*pédagogie de l'interdit*) [Prémel, 1995: 52]. Бретонский исследователь Жерар Премель так характеризует данную педагогику: она имела своей целью не избавиться от ненормативного поведения, но от наиболее нормального (использование своего родного языка). (*Elle avait pour but non de dénoncer... un comportement hors-norme, mais le comportement le plus normal (l'usage de la langue maternelle)*) [Там же, с. 53]. По результатам проведения данной политики на территории Бретани были зафиксированы два ключевых феномена:

1. практически все носители бретонского языка предпочли не передавать бретонский язык их детям, даже если использовали его сами
2. общественность была против возвращения бретонского языка в школы, университеты, на таблич-

ки и так далее. «Мы с таким трудом выучили французский, а теперь нас хотят заставить вернуться к бретонскому?» «*On a eu tant de mal à apprendre le français et maintenant on veut nous faire revenir au breton?*» [Там же]

Применение же 'символа' в Кот-д'Ивуаре, тем не менее, имело свои отличия. Оно привело к появлению двух отдельных пространств: школьное пространство, которое было целиком выделено для французского языка, и внешнее пространство, условно выделенное для других языков [N'Guessan, 2011: 5].

Ж.К. Н'Гессан приводит в одной из своих статей цитату из романа Бернара Дадье Климбье, где описывается опыт мальчика-школьника, который получает в один из дней в школе 'символ':

«Климбье шел, полный мыслей, думая о способе избавиться как можно раньше от этого маленького кубика, насколько тяжелого, потому что он был символом образования. Символ! Вы не знаете, что это! Вам повезло. Это кошмар! Он мешает смеяться, жить в школе, потому что ты всегда о нем думаешь. Носителей символа высматривают, выискивают. Где он? Не у этого? У другого? Символ кажется нам набедренной повязкой, в кармане каждого ученика. Мы смотрим друг на друга с подозрением. Символ отравил наше окружение и воздух, заморозил сердца! Из-за символа, для учеников было крайней радостью сбежать из школы едва прозвенел звонок».

«*Climbié marche, la tête pleine d'idées, cherchant le moyen de se débarrasser au plus tôt de ce petit cube, si lourd parce qu'il est le symbole même de l'enseignement dispensé. Le symbole ! Vous ne savez pas ce que c'est ! Vous en avez de la chance. C'est un cauchemar ! Il empêche de rire, de vivre dans l'école, car toujours on pense à lui. On ne cherche, on ne guette que le porteur du symbole. Où est-il ? N'est-il pas chez celui-là ? chez cet autre ? Le symbole semble être sous le pagne, dans la poche de chaque élève. L'on se regarde avec des yeux soupçonneux. Le symbole a empoisonné le milieu, vicié l'air, gelé les cœurs ! [...] A cause de ce symbole, c'était pour les élèves un vif plaisir de s'éloigner de l'école dès que la sortie était sonnée*» [цитата В. Дадье по N'Guessan, 2011: 5]

Проведение этой политики привело к появлению в Кот-д'Ивуаре одного из местных вариантов французского языка — 'нормативный', 'академический' ивуарийский французский, основывающийся на 'заученных' фразах из письменных литературных текстов.

В 1960 году Кот-д'Ивуар получает независимость. 3 ноября 1960 года принята первая Конституция страны, в первой статье которой постулируется, что официальным языком является французский. С 1970-х годов, языковая политика начинает меняться в сторону защиты роли

автохтонных языков, особенно в отношении их использования в пространстве школы [Boutin, N'Guessan, 2013: 126-127]. В 1977 году принимается закон, предоставляющий условия для реформы, которая позволила бы вести образование на автохтонных языках. Крупнейшими автохтонными языками всё это время остаются дьюла и бауле, которые действительно становятся уже языками межэтнического общения [Yago, 2014: 170].

Сегодня, французский язык всё так же является единственным официальным языком согласно статье 48 Главы I новой Конституции, принятой в 2016 году.

Отличительные характеристики французского языка Кот-д'Ивуара: лексика и фонетика

Ввиду своей давней истории, французский язык в Кот-д'Ивуаре имеет определенные отличия от официального языка Франции. Это находит отражение в двух языковых системах: фонетике и лексике. Частотным является использование полусмычных в начальной позиции и использование в речи звука [w] [Багана, 2013: 53-54]. Выпадение конечного [r] также отличает афро-французское произношение от континентально-французского. Все примеры, приведенные ниже, отобраны из телесериала *Allô Tribunal*, снятого в республике Кот-д'Ивуар (2018). Именно изучение устного, а не письменного языкового материала, позволяет более точно проводить анализ новообразований, учитывая наличие у исследователя видеоряда и экстралингвистической информации.

Пример. *Secondaire* как [səgɔ̃dɛ] вместо [səgɔ̃dɛw]
Partir как [paʁt] вместо [paʁtiw]

Эта же тенденция отражается в наличии большого количества усечений-апокоп.

Пример. *Il me donne un bi*. (Он дал мне билет). (серия 5, *Allô Tribunal*)

В данном случае, усечение используется как разговорный вариант уже существующего слова *billet*. В референтном французском языке, согласно онлайн-изданию словаря Larousse, сокращение *bi* произведено от слова *bicyclette* (f) (велосипед). Наличие подобных примеров в территориальном варианте свидетельствует о собственных словообразовательных процессах, происходящих в нём независимо от референтного французского (французского Франции).

Пример. *Mouilleuse* – трусиха (от слова *mouilleur* (трус)). Суффикс *-euse* является продуктивным французским суффиксом. Во французском языке (онлайн словарь Larousse) находим омоним данного слова, имеющий иную этимологию: *Mouilleuse: la machine servant, en papeterie, à humidifier le papier par pulvérisation d'eau*. (Пе-

ревод: машина, используемая, в типографской промышленности, для увлажнения бумаги путем пульверизации воды) [Kouakou, 2017: 110].

Лексический состав французского языка наполнен новообразованиями всех типов: как образованными формальным способом, так и переосмысленными. В некоторых случаях переосмысление и аффиксация констатируются одновременно.

Рассмотрим следующую словообразовательную цепочку: *dépanner, un dépannage, une dépanneuse*. В онлайн-издании словаря Larousse, глагол *dépanner* имеет следующее значение: *remettre un appareil, un véhicule en état de fonctionner, remorquer un véhicule en panne, tirer quelqu'un d'embarras en lui rendant service (fam.)* (Перевод: Вернуть на место работающее устройство или средство передвижения, буксировать неисправное транспортное средство, вызвать у кого-либо смущение, оказав им услугу (разг.)). *Dépannage (m)* определяется как *action de dépanner* (отглагольное существительное), а *dépanneuse (f)* определяется как *Véhicule muni d'un système de levage et de remorquage, qui ramène à l'atelier de dépannage un véhicule immobilisé sur la route* (Средство передвижения, оборудованное системой подъема и буксировки, которое доставит автомобиль, оставленный на дороге, в ремонтную мастерскую).

В разговорном французском Кот-д'Ивуара глагол *dépanner* переосмысливается, и приобретает значение «вступать в интимные отношения». С помощью суффикса действующего лица женского рода *-euse* образуется существительное *dépanneuse*, которое имеет слегка сниженный смысл (девушка легкого поведения, девушка, вступающая в интимную связь с мужчиной) (серия 1, *Allô Tribunal*). В существительном *dépannage*, также входящем в словообразовательную цепочку, также сохраняется значение суффикса *-age* как 'действие' в данном лексическом поле [Цыбова, 2019: 64]. В отличие от словообразовательной цепочки в референтном французском, в цепочке отсутствуют слова *dépanneur* (сущ.) и *dépanneur* (прил.).

Переосмысление занимает огромную нишу в составе лексических новообразований Кот-д'Ивуара. В ходе исследования, нами было отобрано большое количество переосмысленных словообразований, таких как:

Пример. *Blaguer* (глагол) – добиваться в романтическом плане (серия 10, *Allô Tribunal*). (В онлайн-издании словаря Larousse: шутить, рассказывать смешные истории).

Sombrer (глагол) – отрезвлять, поступать здраво (серия 2, *Allô Tribunal*). (В онлайн-издании словаря Larousse: рухнуть, перестать существовать.).

Frappé (прилагательное) – разодетая, покрашенная косметикой (о женщине) (серия 4, *Allô Tribunal*). (В онлайн-издании словаря *Larousse*: отглагольное прилагательное от глагола *frapper* – бить).

Coco (существительное) – геморрой (серия 6, *Allô Tribunal*). (В онлайн-издании словаря *Larousse*: кокос) и другие.

Выводы

Французский язык на территории Кот-д'Ивуара имеет давнюю историю. На его развитие повлияло как тесное соседство с автохтонными языками, так и языковая политика, проводившаяся различными правительствами. Поворотным для развития французского языка в Кот-д'Ивуаре послужила конференция в Браззавиле 1944

года. Тот факт, что использование введенного после конференции 'символа' не принесло успехов (в отличие от региона Бретань), свидетельствует о силе ивуарийской самобытности и культурного самосознания.

Современный французский язык в Кот-д'Ивуаре обладает рядом отличительных черт как на уровне фонетики, так и на уровне лексики. Велико количество переосмысленных новообразований, о чем свидетельствует как комплексный анализ словообразовательных цепочек, так и изолированных лексических единиц. Словообразовательные процессы происходят в языке крайне активно, и в некоторых случаях независимо от французского языка Франции. Активно переосмысливаются глаголы. В отношении глагольных сочетаний планируются дальнейшие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана, Ж. Лангнер А.Н. Судьба французского языка в Африке. — М.: Инфра-М, 2013. — 148 с.
2. Цыбова И.А. Словообразование в современном французском языке. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 200 с.
3. Boutin A.B., N'Guessan J.K. Citoyenneté et politique linguistique en Côte d'Ivoire // *Revue française de linguistique appliquée*. 2013. Vol. 8, № 2. P. 121-133.
4. N'Guessan J.K. Le français en Côte d'Ivoire: de l'imposition à l'appropriation décomplexée d'une langue exogène // *Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde*. 2011. Vol. 40/41. P. 1-14.
5. Prémel G. Anamnèse d'un dommage ou comment le français est venu aux Bretons // *Langage et société*. 1995. № 72. P. 51-95.
6. Schelle C., W. Verlag. Schulsysteme, Unterricht und Bildung im mehrsprachigen frankophonen Westen und Norden Afrikas. — Münster: Waxmann, 2013. — 283 p.
7. Yago Z. Les choix de la Côte d'Ivoire en matière de politique linguistique // *Revue Africaine d'Anthropologie*. 2014. P. 163-175.
8. Kouakou N.J. Réflexion sur le genre et le nombre des noms en nouchi // *Cahiers Ivoiriens de Recherche Linguistique*. 2017. №42. P. 107-119.

© Кондратьева Анна Сергеевна (askondratieva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»